

писемъ, полученныхъ пятнадцать мѣсяцевъ тому назадъ въ Сининѣ. Кто-то изъ моихъ спутниковъ справедливо замѣтилъ, что Ивановъ, пріѣхавшій къ намъ на прекрасной откормленной лошади, въ бѣломъ нарядомъ кителѣ съ разодѣтымъ цайдамскимъ монголомъ составилъ полный контрастъ по отношенію даже къ членамъ экспедиціи, не говоря уже про конвой,—такъ обносились мы всѣ участники тибетской экскурсіи. Лица наши вполне гармонировали съ нашимъ потрепаннымъ одѣяніемъ.

Спустя нѣкоторое время Ивановъ болѣе спокойно рассказывалъ о своемъ житьѣ-бытьѣ въ Цайдамѣ. Самымъ великимъ лишеніемъ, говорилъ онъ, для всѣхъ ихъ составляло неполученіе прямыхъ свѣдѣній объ экспедиціи; тѣ же нелѣпые рассказы, которые передавались богомольцами или другими странниками-туземцами ихъ не только не удовлетворяли, но еще пуще огорчали; нѣкоторому сомнѣнію въ благополучіи экспедиціи способствовали позднѣйшіе толки, приходившіе изъ разныхъ мѣстъ Тибета и согласовавшіеся между собою о гибели экспедиціи, но они твердо вѣрили, что этого не могло случиться, хотя и допускали возможность утраты кого-либо изъ персонала экспедиціи.

До поздней ночи отрядъ не ложился спать; да и въ постеляхъ долго еще можно было слышать мягкіе голоса путниковъ, мирно бесѣдовавшихъ о своей родинѣ: повидимому у всѣхъ на душѣ было легко, хорошо. Къ тому же ночь стояла превосходная: тихая ясная; сводъ неба былъ унизанъ звѣздами и серпомъ молодой луны.

Въ два первыхъ перехода послѣ дневки, экспедиція пересѣкла хребетъ Бурханъ-Будда, засыпанный снѣгомъ обильнѣе нежели въ прошломъ году, а затѣмъ въ два послѣдующихъ — уже перенесла свой лагерь въ устье ущелья Хату, въ урочище Шар-тологойнынамынь, гдѣ располагался станъ нашихъ цайдамскихъ отшельниковъ—пастуховъ. Такимъ образомъ наша тринадцати-мѣсячная тибетская экскурсія была счастливо доведена до конца.

Переваль Бурханъ-Будда былъ первымъ и послѣднимъ переваломъ на пути экспедиціи по нагорью Тибета. О профилѣ страны, посѣщенной экспедиціей, даетъ наглядное представленіе чертежъ на стр. 607, составленный на основаніи барометрическихъ данныхъ. Имѣя наиболѣе низкія точки на сѣверѣ (Цайдамъ 9.380') и на югѣ (окрестности Чамдо 11.170'), въ мѣстахъ, гдѣ проведено экспедиціей всего нѣсколько дней, мы все остальное время находились, принимая во вниманіе, конечно, срокъ лишь одной тибетской экскурсіи, значительно выше—отъ 14.000' до 16.000' надъ моремъ. Даже относительно низкая и теплая долина-ущелье Рэ-чю,